

Р. Р. Абзалтдинова*

ДЕЛО «МАРКИН ПРОТИВ РОССИИ»: НОВЫЙ ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Рассмотрено дело военнослужащего Константина Маркина, обратившегося в суд с вопросом о наличии дискриминации по гендерному признаку в Федеральном законе «О статусе военнослужащего». Приведен анализ статуса ЕСПЧ и КС РФ, их целей и иных обстоятельств, которые необходимо учесть при принятии решения по данному вопросу. Сделан вывод о необходимости создания международных принципов, универсальных положений, позволяющих решать возникающие коллизии.

Ключевые слова: права человека, Маркин, дискриминация, Европейский Суд по правам человека, Конституционный Суд

The case of a soldier Markin on gender discrimination on the Military Service Act is considered. The status of ECHR and Constitutional Court, their purposes and other circumstances, which need to be considered when making a decision on this matter, are analyzed. The conclusion is drawn about the need to develop international principles, universal provisions that address conflicts.

Key words: human rights, Markin, discrimination, European Court of Human Rights, Constitutional Court

В условиях глобализации все более значимой становится тенденция к созданию единого правового пространства. В рамках общеевропейского сообщества создается единая европейская система прав и свобод, в укреплении и поддержании которой огромная роль отводится Европейскому Суду по правам человека (ЕСПЧ, Страсбургский суд) – одному из главных механизмов защиты прав, провозглашенных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Данный процесс ставит перед европейским обществом много вопросов, ответы на которые не всегда легко найти.

Один из таких вопросов возник в связи с обращением гражданина РФ К. Маркина в ЕСПЧ. В 2005 г. после рождения в семье третьего ребенка Маркин – военнослужащий Российской армии – попросил командование части предоставить ему отпуск по уходу за новорожденным, мотивировав такую необходимость разводом с супругой. Но поскольку закон предусматривает данное право только для женщин-военнослужащих, то он получил отказ, военные суды подтвердили правомерность решения. Многодетный отец решил искать справедливости в Конституционном Суде РФ и Европейском Суде по правам человека. Мнения судов оказались разными. Российская сторона в 2009 г. признала оспариваемую норму соответствующей Основному закону РФ. Страсбургский суд в 2012 г. усмотрел в рассматриваемой ситуации нарушения ЕКПЧ в части запрета дискриминации и ущемления права на частную жизнь. Основываясь на этом решении, Маркин потребовал пересмотра прежних решений военных судов. В результате Ленинградский окружной военный суд оказался перед выбором, кому отдать предпочтение, и обратился в Конституционный Суд РФ.

В такой нелегкой ситуации необходимо найти путь решения, при котором, во-первых, не будут ущемлены права и интересы граждан, во-вторых, сохранится баланс между национальным и международным правом. Поиск этого пути ученые-правоведы начинают по-разному: кто-то критикует позиции каждого из судов, положенные в их основу

* Абзалтдинова Рима Ришатовна – студент Института прокуратуры Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: rima.abzaltdinova@yandex.ru.

аргументы и суждения, кто-то, поддерживая один из судов, отказывается от признания правомерности позиции другого. Однако очевидно, что решение, которое примет КС РФ, станет прецедентным и определит положение, занимаемое международным правом в российском законодательстве на данном этапе.

На мой взгляд, поиск выхода из сложившейся ситуации необходимо начинать с установления цели принятия решения. В данном случае это защита прав и свобод граждан от дискриминации. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Затем следует установить статус ЕСПЧ и КС РФ, рассмотреть их полномочия, предоставленные российским законом и международным актом. ЕСПЧ – один из основных органов такой региональной международной организации, как Совет Европы, поэтому решения и правовые акты, принятые в рамках данной организации, не имеют наднационального характера. В силу ст. 32 Протокола № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ «в ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней». Согласно ст. 2 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»² (далее – ФКЗ) «Конституционный Суд Российской Федерации – судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства». В его компетенцию входят разрешение дел о соответствии Конституции федеральных законов, нормативных актов Президента, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ и иные полномочия, предусмотренные ст. 3 ФКЗ.

Из приведенных положений можно сделать вывод о том, что ЕСПЧ и КС РФ – это судебные органы различного уровня: международного и национального, но, как справедливо отмечает КС РФ в своем Постановлении от 26 февраля 2010 г. по делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. А. Дорошка, А. Е. Кота и Е. Ю. Федотовой, поскольку права и свободы человека и гражданина, признанные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, – это те же по своему существу права и свободы, что закреплены в Конституции Российской Федерации, то КС РФ и ЕСПЧ имеют общую природу правового статуса и общее назначение.

Необходимо обратить внимание и на то, что ЕСПЧ – орган, констатирующий факт нарушения Конвенции, а устранение данного нарушения – задача национальных органов, осуществляющих связь между ЕСПЧ и государством.

Далее при принятии решения стоит обратить внимание и на иные обстоятельства. КС РФ, во-первых, правомочен обязать исключить из законодательства такую преференцию для военнослужащих-женщин, как предоставление отпуска по уходу за новорожденным. При принятии данного решения, с одной стороны, отпадет основание для гендерной дискриминации, а с другой – будет поставлена под угрозу защита детства, провозглашенная ст. 38 Конституции. Во-вторых, КС РФ может распространить положение о предоставлении отпуска по уходу за новорожденным и на мужчин-военнослужащих. Именно этот вариант в самом общем виде следует из решения ЕСПЧ по делу Маркина. Данный момент является «эпицентром» проблемы. Распространить данное положение на мужчин-военнослужащих, по сути, означает признать наличие дискриминации по гендерному признаку; оставить все как есть – неисполнение решения ЕСПЧ.

Логичен вопрос: была ли вообще дискриминация? Справедливой представляется позиция В. В. Лапаевой, которая отмечает, что в Европейской конвенции отсутствует норма, выражающая содержание принципа формального равенства, а в Конституции

¹ СЗ РФ. 1998. № 44. Ст. 5400.

² Там же. 1994. № 13. Ст. 1447.

РФ такая норма есть: это ч. 3 ст. 17, согласно которой «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Именно эта конституционная формула выступает критерием для поиска такого баланса прав различных социальных групп (в данном случае военнослужащих-женщин и военнослужащих-мужчин), который гарантирует их равноправие по принципу: «Права одних лиц могут быть реализованы в той мере, в какой они не нарушают права других»¹. Значит, при принятии решения ЕСПЧ необходимо анализировать содержательную сторону вопроса, оперируя при этом правовыми категориями и принципами, а не ограничиваться констатацией недостаточной обоснованности позиции государства-ответчика². Также в пользу этого мнения можно привести и тот факт, что при рассмотрении конкретного дела необходимо принять решение, которое станет прецедентом, т. е. необходимо мыслить универсальными правовыми категориями и положениями, определяющими дух права и закона, чтобы добиться максимального обобщения, которое в свою очередь сможет стать коллизионной нормой.

Из сказанного можно сделать вывод: дело Маркина против России выявило множество теоретических проблем, показало потребность в создании универсальных посылок для преодоления возникающих коллизий. Кроме того, был актуализирован вопрос, существующий с момента появления международного права: как соотносятся нормы международного и национального права? Есть ли границы применения норм международного права, если да, то по каким критериям они устанавливаются?

Библиография

Лапаева В. В. Дело «Константин Маркин против России» в контексте проблем национального суверенитета // СПС «КонсультантПлюс».

О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 5 апреля 2013 г.) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

Протокол № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод о реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией // СЗ РФ. 1998. № 44. Ст. 5400.

¹ *Лапаева В. В.* Дело «Константин Маркин против России» в контексте проблем национального суверенитета // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.